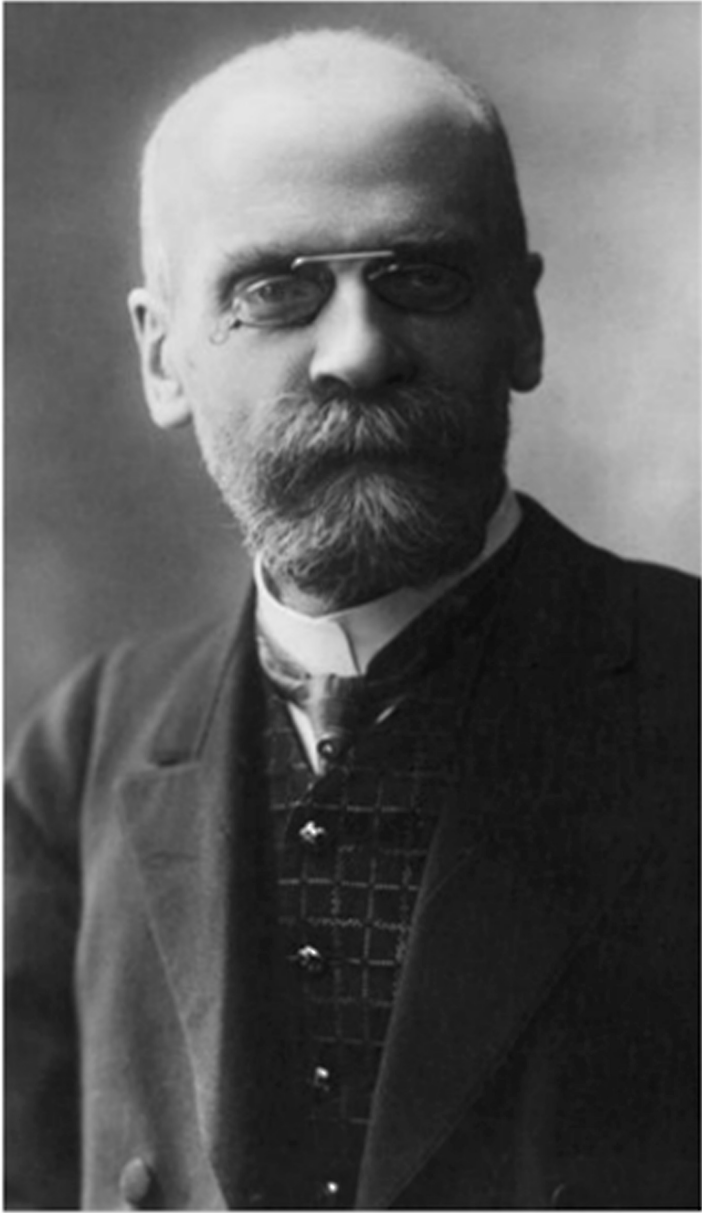

Серия
«Антология мысли»

1858—1917

Эмиль Дюркгейм

Социология

Ее предмет, метод, предназначение

4-е издание, исправленное

Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 316
ББК 60.5
Д97

Автор:

Дюркгейм Эмиль (1858—1917) — основатель Французской социологической школы, один из родоначальников современной социологии.

Составитель, переводчик, автор вступительной статьи
и примечаний — **А. Б. Гофман**

Дюркгейм, Э.

Д97

Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с французского А. Б. Гофмана. — 4-е изд., испр. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 308 с. — (Серия : Антология мысли).

ISBN 978-5-534-06587-9

Данная книга представляет собой четвертое, исправленное, издание сборника произведений Эмиля Дюркгейма. Первую часть, как и в первом издании, составила его книга «Метод социологии» (в оригинале — «Правила социологического метода») (1895), которая является «манифестом» дюркгеймовской социологии. Во второй части представлен сборник его работ «Социология и философия», изданный в 1924 г. учеником и последователем Дюркгейма Селестеном Бугле. Третья часть книги включает избранные работы автора, изданные в разные годы.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся социальным и гуманитарным наукам, а также для всех интересующихся ими.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-534-06587-9

© Гофман А. Б., составл., перевод,
вступ. статья, примечания, 2019
© Оформление. ООО
«Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие к третьему изданию	7
Александр Гофман	
Социология Эмиля Дюркгейма	9
1. Вехи жизни ученого	9
2. Интеллектуальные истоки	11
3. «Социологизм» — философская основа социологии Дюркгейма	15
4. В поисках социальной солидарности: основные исследования Дюркгейма	22
5. Дюркгейм вчера и сегодня	31

Часть первая МЕТОД СОЦИОЛОГИИ

Предисловие ко второму изданию	39
Предисловие к первому изданию	51
Введение	54
Глава I. Что такое социальный факт?	56
Глава II. Правила, относящиеся к наблюдению социальных фактов	65
Глава III. Правила, относящиеся к различению нормального и патологического	86
Глава IV. Правила, относящиеся к построению социальных типов	105
Глава V. Правила, относящиеся к объяснению социальных фактов	114
Глава VI. Правила, касающиеся доказательств	137
Заключение	147

Часть вторая СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Селестен Бугле. Предисловие	159
Глава I. Представления индивидуальные и представления коллективные	165

Глава II. Определение морального факта	191
Глава III. Ответы на возражения.....	214
I. Состояние общества и состояние общественного мнения.....	214
II. Индивидуальный разум и моральная реальность	215
III. Чувство обязанности. Священный характер морали	218
IV. Моральный авторитет коллектива	221
V. Философия и моральные факты	223
VI. Субъективное представление о морали.....	225
Глава IV. Ценностные и «реальные» суждения	227

Часть третья РАБОТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

Курс социальной науки	
Вступительная лекция.....	243
Материалистическое понимание истории.....	266
Педагогика и социология.....	273
Социология и социальные науки	288
I. Исторический очерк	288
II. Разделы социологии: частные социальные науки	294
III. Социологический метод	298
Примечания	303

Предисловие к третьему изданию

Первое издание сборника произведений одного из родоначальников современной социологии Эмиля Дюркгейма (1858—1917) вышло в 1995 г. в московском издательстве «Канон». Книга получила признание читателя, она постоянно и широко используется учеными, преподавателями университетов и студентами.

В 2006 г. без ведома автора было осуществлено еще одно, пиратское, издание книги, воспроизводившее предыдущее без изменений.

В третье издание¹, помимо исправления мелких опечаток, были внесены некоторые изменения и дополнения. В книгу был включен перевод известной работы Дюркгейма «Определение морального факта» (1906), которого не было в предыдущих изданиях². В результате в книге оказался представленным весь сборник работ Дюркгейма «Социология и философия», изданный в 1924 г. его учеником и последователем Селестеном Бугле. Этот широко известный сборник приобрел в дюркгеймоведении квазиканонический характер. Вместе с предисловием к нему Бугле он составил вторую часть настоящего издания.

В результате книга в ее настоящем виде состоит из трех частей. Первую, как и в первоначальном издании, составил один из шедевров мировой социологической классики, манифест дюркгеймовской социологии, книга «Метод социологии» (в оригинале — «Правила социологического метода»), впервые опубликованная в 1895 г. Вторую часть составляет отмеченный сборник «Социология и философия». Третья часть включает опубликованные в предыдущих изданиях книги статьи, не вошедшие в названный сборник. Кроме того, в книгу вошли вступительная статья «Социология Эмиля Дюркгейма» (ранее публиковавшаяся в качестве послесловия) и примечания, в том числе и к вновь публикуемым текстам. В примечаниях, в частности, отмечены некоторые опечатки или редакторские ошибки, присутствующие в оригинальных французских изданиях и исправленные в русском переводе.

Научное творчество Дюркгейма и сегодня сохраняет свою актуальность и продолжает вызывать интерес исследователей. Разумеется, серьезные социологи обращаются к нему не затем, чтобы сотворить

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Терра — Книжный клуб, 2008.

² Впервые русский перевод данной работы был опубликован в книге: Теоретическая социология. Антология. Под ред. С. П. Баньковской. Часть 1. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 25—69.

себе кумира из классика, а для того, чтобы учиться у него, развивать и применять его идеи, а также критиковать и опровергать их. Все это означает, что творчество классика живо. Настоящее издание можно рассматривать как скромный вклад в изучение этого творчества, чрезвычайно актуального для российской социальной науки и российского общества.

А. Б. Гофман

Александр Гофман

Социология Эмиля Дюркгейма

1. Вехи жизни ученого

Автор произведений, помещенных в настоящем издании, — один из создателей социологии как науки, как профессии и предмета преподавания. Эмиль Дюркгейм родился 15 апреля 1858 г. в г. Эпинале, на северо-востоке Франции, в небогатой семье потомственного раввина. В детстве будущий автор социологической теории религии готовился к религиозному поприщу своих предков, изучая древнееврейский язык, Тору и Талмуд. Однако он довольно рано отказался продолжить семейную традицию. Биографы Дюркгейма отмечают, что определенное влияние на это решение оказала его школьная учительница-католичка. Короткое время он испытывает склонность к католицизму мистического толка. Можно предположить, что здесь сказалось воздействие и более общих причин: разложение некогда замкнутой (изнутри и снаружи) еврейской общины и развитие ассимиляционных процессов; это, в свою очередь, было связано с ослаблением религиозной нетерпимости и процессами секуляризации во французском обществе в целом. Но и католиком Дюркгейм не стал, так же, впрочем, как и атеистом. С юных лет и до конца жизни он оставался агностиком. Постоянно подчеркивая важную социальную и нравственную роль религии, он сделал предметом своей веры науку вообще и социальную науку в частности.

В 1879 г. Дюркгейм с третьей попытки поступил в Высшую Нормальную школу в Париже, где одновременно с ним учились знаменитый философ Анри Бергсон и выдающийся деятель социалистического движения Жан Жорес, с которым Дюркгейм поддерживал дружеские отношения. Из профессоров Нормальной школы наибольшее влияние на формирование взглядов будущего социолога оказали видные ученые: историк Фюстель де Куланж и философ Эмиль Бутру. Среди студентов Дюркгейм пользовался большим уважением и выделялся серьезностью, ранней зрелостью мысли и любовью к теоретическим спорам, за что товарищи прозвали его «метафизиком».

Окончив в 1882 г. Нормальную школу, Дюркгейм в течение нескольких лет преподавал философию в провинциальных лицеях. В 1885—1886 гг. он побывал в научной командировке в Германии, гдезнакомился с состоянием исследований и преподавания философии

и социальных наук. Особенно сильное впечатление на него произвело знакомство с выдающимся психологом и философом В. Вундтом, основателем первой в мире лаборатории экспериментальной психологии.

В 1887 г. Дюркгейм был назначен преподавателем «социальной науки и педагогики» на филологическом факультете Бордоского университета. Там же в 1896 г. он возглавил кафедру «социальной науки», по существу первую самостоятельную кафедру социологии во Франции.

С 1898 по 1913 г. Дюркгейм руководил изданием журнала «Социологический ежегодник» (было издано 12 томов журнала). Сотрудники журнала, приверженцы дюркгеймовских идей, образовали научную школу, получившую название Французской социологической школы. Деятельность этого научного коллектива занимала ведущее место во французской социологии вплоть до конца 30-х годов.

С 1902 г. Дюркгейм преподавал в Сорбонне, где возглавлял кафедру науки о воспитании, впоследствии переименованную в кафедру «науки о воспитании и социологии». Его преподавательская деятельность была весьма интенсивной, и многие его научные работы родились из лекционных курсов. Дюркгейм был блестящим оратором, и его лекции пользовались большим успехом. Они отличались строго научным, ясным стилем изложения и в то же время носили характер своего рода социологических проповедей.

Профессиональная деятельность занимала главное место в жизни Дюркгейма, но, несмотря на это, он активно и непосредственно участвовал в разного рода общественных организациях и движениях. Он был человеком демократических и либеральных убеждений, сторонником социальных реформ, основанных на научных рекомендациях. Многие его последователи участвовали в социалистическом движении, и сам он симпатизировал реформистскому социализму жоресовского толка. Вместе с тем Дюркгейм был противником революционного социализма, считая, что подлинные и глубокие социальные изменения происходят в результате длительной социальной и нравственной эволюции. С этих позиций он стремился примирить противоборствующие классовые силы, рассматривая социологию как научную альтернативу левому и правому радикализму.

Будучи человеком долга прежде всего, Дюркгейм постоянно стремился соединять в своей собственной жизни принципы профессиональной и гражданской этики, которые послужили одним из главных и излюбленных предметов его научных исследований и преподавания. Практическая цель его профессиональной и общественной деятельности состояла в том, чтобы вывести французское общество из тяжелого кризиса, в котором оно оказалось в последней четверти XIX в. после падения прогнившего режима Второй империи, поражения в войне с Пруссией и кровавого подавления Парижской коммуны. В связи с этим он активно выступал против сторонников возрождения монархии и приверженцев «сильной власти», против реакционных клерикалов и националистов, отстаивая необходимость национального согла-

сия на республиканских, светских и рационалистических принципах, на основе которых во Франции сформировалась Третья республика.

Первая мировая война нанесла тяжелый удар по Французской социологической школе, поставив под вопрос общий оптимистический пафос теории Дюркгейма. Некоторые видные сотрудники школы погибли на фронтах войны. Погиб и сын основателя школы Андре, блестящий молодой лингвист и социолог, в котором отец видел продолжателя своего дела. Смерть сына ускорила кончину отца. Эмиль Дюркгейм скончался 15 ноября 1917 г. в Фонтенбло под Парижем в возрасте 59 лет, не успев завершить многое из задуманного.

2. Интеллектуальные истоки

Из наиболее удаленных во времени интеллектуальных предшественников Дюркгейма следует отметить прежде всего трех его соотечественников: Декарта, Монтескье и Руссо.

Дюркгейм был убежденным и бескомпромиссным рационалистом, а рационализм — французская национальная традиция, начало которой положил Декарт. «Правила социологического метода», «манифест» дюркгеймовской социологии удивительным образом перекликаются с «Рассуждением о методе» Декарта. Оба труда объединяет одна и та же цель: найти рациональные принципы и приемы, позволяющие исследователю постичь истину независимо от общепринятых мнений и общественных предрассудков всякого рода. У Декарта мы встречаем само понятие «правила метода», вынесенное Дюркгеймом в заглавие его основного методологического труда; именно этим «правилам» посвящена вторая часть «Рассуждения о методе».

Другого своего великого соотечественника, Шарля Монтескье, сам Дюркгейм считал главным предтечей научной социологии. Именно у Монтескье он обнаружил идеи, обосновывающие саму возможность существования социальной науки, а именно идеи детерминизма и внутренней законосообразности в развитии социальных явлений, а также сочетания описания и рационального объяснения этих явлений. Жан-Жак Руссо с его понятием общей воли и аналогией политического и биологического организмов Дюркгейм также рассматривал в качестве предшественника социологии, способствовавшего развитию представления о природе социальной реальности.

Из более поздних предшественников дюркгеймовской социологии следует указать на А. де Сен-Симона и, конечно, на его ученика и последователя Огюста Конта. Сам Дюркгейм подчеркивал, что Сен-Симон первым сформулировал идею социальной науки. Однако он скорее разработал обширную программу этой науки, чем попытался осуществить ее в более или менее систематической форме¹. И хотя, по Дюркгейму, в определенном смысле все основные идеи контовской социологии

¹ Durkheim É. La science sociale et l'action. P., 1970. P. 115, 118.

обнаруживаются уже у Сен-Симона, тем не менее именно Конт приступил к осуществлению программы создания социальной науки.

Несмотря на то, что Дюркгейм в своих исследованиях критиковал ряд положений социологии Конта, он признавал за ним титул «отца» социологии и подчеркивал преемственную связь своих и контовских идей. Отвергая обозначение своей социологии как «позитивистской» (так же, впрочем, как и материалистической, и спиритуалистской), Дюркгейм в то же время вдохновлялся тем идеалом позитивной социальной науки, который сформулировал родоначальник философского позитивизма. Вслед за Контом он рассматривал естественные науки как образец для построения науки социальной. Дюркгейм воспринял контовский подход к изучению общества как органического, солидарного целого, состоящего из взаимозависимых частей.

Но, будучи духовным преемником Конта, он не склонен был принимать его наследие целиком. Он отвергал знаменитый закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции (теологической, метафизической и позитивной), который Конт считал главным своим достижением. В противовес своему предшественнику, провозгласившему отказ от причинности в научном объяснении и замену вопроса «почему» вопросом «как», Дюркгейм упорно искал причины социальных явлений. В отличие от Конта он стремился сочетать теоретический анализ с эмпирическим. Дюркгейму в целом был чужд однолинейный эволюционизм «крестного отца» социологии (как известно, слово «социология» было впервые использовано Контом в IV томе его «Курса позитивной философии»). Оценивая эту сторону учения своего предшественника, он писал: «Человечество одновременно пошло различными путями, и, следовательно, доктрина, принципиально утверждающая, что оно всегда и всюду преследует одну и ту же цель, базируется на заведомо ошибочном постулате»¹.

Необходимо отметить влияние Канта и кантианства на теорию Дюркгейма. Речь идет прежде всего о концепции морали и нравственного долга, пронизывающей всю теорию основателя Французской социологической школы².

Особое значение в формировании социологических взглядов Дюркгейма имели идеи французского неокантианца, «неокритициста» Ш. Ренувье, в частности его рационализм (в полном согласии и в сочетании с другими рационалистическими влияниями), обоснование ведущей роли морали в человеческом существовании и необходимости ее научного исследования, стремление объединить принцип свободы и достоинства индивида с представлением о его долге и зависимости по отношению к другим индивидам.

¹ Ibid. P. 119.

² Отсюда каламбур ученика и последователя Дюркгейма Селестена Бугле: «Дюркгеймизм — это также кантизм, пересмотренный и дополненный контизмом» (*L'Oeuvre sociologique de Durkheim // Europe*, 1930. Т. 23. P. 283).

Ренувье отстаивал необходимость развития независимых от государства ассоциаций и производственных кооперативов, усиления роли государства в установлении социальной справедливости, введения светского воспитания в государственных школах. В целом его идеи оказали значительное влияние на интеллектуальный климат и идеологию Третьей республики.

Не меньшее влияние на французское общество конца XIX — начала XX вв. оказали идеи двух апостолов позитивизма, видных философов и историков Э. Ренана и И. Тэна, энергично и красноречиво доказывавших роль науки как ведущей социальной силы, на которую должны опираться все социальные институты, включая искусство, мораль и религию. Все научное творчество Дюркгейма свидетельствует о том, что он не остался в стороне от этого влияния.

Важную роль в формировании воззрений Дюркгейма сыграли идеи Г. Спенсера и опиравшегося на них биоорганического направления в социологии. Влияние Спенсера было неоднозначным; многие концепции Дюркгейма разрабатывались как раз в полемике с концепциями английского философа. Здесь мы имеем дело с весьма распространенным в истории социальной мысли случаем «отрицательного» влияния одного мыслителя на другого, когда идеям предшественника систематически противопоставляются идеи последователя, иногда выступающие в качестве их своеобразного симметричного отражения. При этом стимулирующее воздействие предшествующих идей может быть не меньшим, чем в случае прямого «положительного» влияния: они могут задавать и проблематику, и теоретические рамки, в которых эта проблематика ставится и решается.

Однако в исследованиях Дюркгейма сказалось и «положительное» влияние идей Спенсера¹. Это относится, в частности, и к структурно-функциональной стороне социологии Дюркгейма (анализ общества как органического целого, в котором каждый институт играет определенную функциональную роль), и к эволюционистской стороне, поскольку вслед за Спенсером французский социолог сложные типы обществ рассматривал как комбинации простых. Вообще его склонность «элементарные формы» использовать как модель для форм развитых, определившая, в частности, этнологическую ориентацию дюркгеймовской социологии, в значительной мере стимулировалась работами Спенсера, также строившего свою социологию на большом этнографическом материале.

Идеи К. Маркса не могли пройти мимо внимания французского ученого. Ведь на рубеже XIX—XX вв. популярность этих идей была столь велика, что все социальные мыслители так или иначе обращались к марксизму, становясь его горячими приверженцами, вступая с ним в диалог или же энергично с ним полемизируя. Дюркгейм был знаком

¹ По словам Дюркгейма, «при умелом применении теория Спенсера очень плодотворна» (*Durkheim É. La science sociale et l'action. P. 93*).

с работами Маркса, но отрицал его влияние на свои исследования¹, что, по-видимому, соответствовало истине. Так же как и многие марксисты, он интерпретировал Маркса в духе экономического редукционизма, сводящего всю жизнедеятельность социальных систем к экономическому фактору. Такую позицию Дюркгейм отвергал. Он признавал плодотворной идею Маркса о том, что социальная жизнь должна объясняться не представлениями ее участников, а более глубокими причинами, коренящимися главным образом в способе, которым сгруппированы объединенные между собой индивиды. Однако, согласно Дюркгейму, эта идея, составляющая логическое следствие эволюции социальной мысли, никак не связана с социалистическим движением и «грустным зрелищем конфликта между классами»². В свою очередь, социализм не связан неразрывно с классово-борьбой. По Дюркгейму, он может быть объектом научного анализа, может основываться на науке, но сам по себе не является научной теорией.

В отличие от Маркса Дюркгейм противопоставлял понятия «социализм» и «коммунизм». При коммунизме социальные функции являются общими для всех, социальная масса не состоит из дифференцированных частей; социализм же, наоборот, основан на разделении труда и «стремится связать различные функции с различными органами и последние между собой»³.

Дюркгейму было присуще широкое толкование социализма; он считал, что для понимания его нужно исследовать все его виды и разновидности. Исходя из этого, он определял социализм следующим образом: «Социализм — это тенденция к быстрому или постепенному переходу экономических функций из диффузного состояния, в котором они находятся, к организованному состоянию. Это также, можно сказать, стремление к более или менее полной социализации экономических сил»⁴.

Хотя социология Дюркгейма в целом была направлена против биологических интерпретаций социальной жизни, он испытал несомненное влияние биоорганического направления в социологии, в частности таких его представителей, как немецкий социолог А. Шеффле и французский ученый А. Эспинас. Дюркгейм высоко ценил работы Шеффле, в частности его известный труд «Строение и жизнь социальных тел»; рецензия на эту книгу была первой научной публикацией французского социолога. Книгу Эспинаса «Общества животных»⁵ Дюркгейм считал «первой главой социологии»⁶; у него же он заимствовал столь важное для его теории понятие «коллективное сознание». Дюркгейм не пре-

¹ Durkheim É. La science sociale et l'action. 250.

² Ibid. P. 251.

³ Ibid. P. 234—235.

⁴ Ibid. P. 233.

⁵ В рус. пер.: Социальная жизнь животных. СПб., 1882.

⁶ Durkheim É. La science sociale et l'action. P. 97.

небрегал излюбленным методом органицистов — биологическими аналогиями, особенно на первом этапе своего научного творчества. Но основное влияние органицизма проявилось в его взгляде на общество как на надындивидуальное интегрированное целое, состоящее из взаимосвязанных органов и функций.

Наконец, следует указать на влияние двух учителей Дюркгейма в Высшей Нормальной школе, о которых упоминалось выше: философа Эмиля Бутру и историка Фюстеля де Куланжа. Первый из них внушал своему ученику методологическую идею, согласно которой синтез, образуемый сочетанием элементов, не может объясняться последними; сложное нельзя выводить из простого, поэтому каждый более сложный уровень реальности должен объясняться на основе собственных принципов средствами специфической науки. Эта идея послужила одним из отправных пунктов дюркгеймовской концепции построения социологии как самостоятельной науки.

Важное значение для формирования воззрений Дюркгейма имело различие Фюстелем де Куланжем истории событий и истории институтов, а также созданные им блестящие образцы исследований развития социальных институтов, по существу, исследований в области исторической социологии. Учитель прививал своим ученикам внимание к тщательному и систематическому анализу фактов, воспитывал в них интеллектуальную честность и отрицательное отношение к любым предвзятым идеям. «Патриотизм — добродетель, а история — наука; их нельзя смешивать»; «Для одного дня синтеза нужны годы анализа» — эти афоризмы Фюстеля де Куланжа, несомненно, оставили глубокий след в душе молодого ученого.

Несмотря на то что научное творчество Дюркгейма находилось на пересечении множества влияний и традиций социальной мысли, он не считал, что социология как наука уже сформировалась. Концепции Конта и других мыслителей девятнадцатого столетия представлялись ему слишком общими и схематичными, содержащими лишь предпосылки собственно научной социологии. Самостоятельную науку об обществе со своим собственным предметом и специфическим методом, с его точки зрения, еще предстояло создать. Дюркгейм ощущал себя призванным осуществить эту задачу.

3. «Социологизм» — философская основа социологии Дюркгейма

В истории социологии часто используются ярлыки или метки, выделяющие какие-то существенные черты определенной теории и, таким образом, обозначающие ее. Несомненно, эти ярлыки огрубляют и упрощают обозначаемые ими теории и не могут дать целостного представления о них. Тем не менее они могут служить полезными ориентирами, если ими не ограничиваться и стремиться понять, что стоит за ними, какую теоретическую целостность они отражают.

Для обозначения основополагающих принципов теории Дюркгейма и его способа обоснования социологии таким ярлыком послужил термин «социологизм». В этом разделе в «экстрагированном» виде представлены главные принципы его социологии, вокруг которых объединилась Французская социологическая школа. Именно эти принципы зафиксированы прежде всего в понятии «социологизм», которое, конечно, никоим образом не охватывает всего многообразия теоретических построений Дюркгейма.

Для понимания дюркгеймовского «социологизма» необходимо различать в нем два аспекта: онтологический и методологический. Онтологическая сторона «социологизма», т. е. концепция социальной реальности, состоит из нескольких базовых постулатов.

1. Социальная реальность включена в универсальный природный порядок, она столь же устойчива, основательна и «реальна», как и другие виды реальности, а потому, подобно последним, развивается в соответствии с определенными законами.

2. Общество — это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам.

Речь идет прежде всего о всемерном подчеркивании *автономии* социальной реальности по отношению к индивидуальной, т. е. биопсихической, реальности, воплощенной в индивидах. Эта идея красной нитью проходит через все научное творчество Дюркгейма. На различных этапах и в различных исследованиях дихотомия индивида и общества выступает у французского социолога в форме дихотомических пар, так или иначе воплощающих разнородность этих реальностей. «Индивидуальные факты — социальные факты», «индивидуальные представления — коллективные представления», «индивидуальное сознание — коллективное сознание», «светское — священное» — таковы некоторые основные дихотомии социологии Дюркгейма.

Указанные дихотомии в свою очередь непосредственно связаны с общей концепцией человека у Дюркгейма. Вообще, во всякой общей теории общества явно или неявно присутствует общая теория человека, всякая общая социология так или иначе базируется на какой-то философской антропологии. Социология Дюркгейма не составляла в этом смысле исключения. Человек для него — это двойственная реальность, *homo duplex*, в которой сосуществуют, взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная¹. Противопоставление этих двух начал человеческой природы выступает у Дюркгейма в разнообразных формах, в частности в следующих дихотомиях²:

- 1) определяемое социально и биологически заданное;
- 2) факторы, специфичные для отдельных обществ, и выделяемые или постулируемые характеристики человеческой природы;

¹ Durkheim É. Le problème religieux et la dualité de la nature humaine // Bulletin de la Société Française de Philosophie. XIII. Mars 1913; Durkheim É. Dualisme de la nature humaine et ses conditions sociales // La science sociale et l'action.

² Lukes S. Emile Durkheim. His Life and Work. A Historical and Critical Study. Harmondsworth, 1977. P. 20—21.

3) факторы, общие для данного общества или группы, и характерные для одного или нескольких индивидов;

4) сознание и поведение ассоциированных индивидов, с одной стороны, и изолированных индивидов — с другой;

5) социально предписанные обязанности и стихийно формирующиеся желания и действия;

6) факторы, исходящие «извне» индивида, и возникшие внутри его сознания;

7) мысли и действия, направленные на социальные объекты, и те, что являются сугубо личными и частными;

8) альтруистическое и эгоцентрическое поведение.

3. Онтологическая сторона «социологизма» не сводится, однако, к признанию основательности и автономии социальной реальности. Утверждается *примат* социальной реальности по отношению к индивидуальной и ее исключительное значение в детерминации человеческого сознания и поведения; значение же индивидуальной реальности признается вторичным.

В указанных выше дихотомических парах те стороны, которые воплощают социальную реальность, безраздельно господствуют: «коллективные представления» — над индивидуальными, «коллективное сознание» — над индивидуальным, «священное» — над «светским» и т. п. Социальные факты, по Дюркгейму, обладают двумя характерными признаками: внешним существованием и принудительной силой по отношению к индивидам. Общество в его интерпретации выступает как независимая от индивидов, вне и надиндивидуальная реальность. Оно — «реальный» объект всех религиозных и гражданских культов. Оно представляет собой более богатую и более «реальную» реальность, чем индивид; оно доминирует над ним и создает его, являясь источником всех высших ценностей.

Таким образом, характерная онтологическая черта «социологизма» — это позиция, обозначаемая в истории социологии как «социальный реализм». Эта позиция противостоит «социальному номинализму», точке зрения, согласно которой общество сводится к сумме составляющих его индивидов.

Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов; но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам. Здесь сказалось, в частности, влияние идей Э. Бутру и В. Вундта¹. Аналогичные идеи применительно к поведению толпы развивал во Франции Г. Лебон.

В целом точку зрения «социального реализма» в разное время и с разной степенью «реализма» отстаивали французские традициона-

¹ Ср.: «...Хотя эти законы никогда не могут противоречить законам индивидуального сознания, однако они отнюдь не содержатся в последних, совершенно так же, как и законы обмена веществ, например, в организмах не содержатся в общих законах сродства тел» (Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912. С. 14). Такой тип рассуждения весьма характерен и для Дюркгейма.

листы Ж. де Местр и Л. де Бональд; Сен-Симон и Конт; Спенсер (несмотря на общий индивидуалистский пафос его системы); французские социологи А. Эспинас и Ж. Изуле; русский социолог Е. де Роберти; польско-австрийский социолог Л. Гумплович; немецкий философ О. Шпанн и др.

Методологический аспект «социологизма» тесно связан с его онтологическим аспектом и симметричен ему.

1. Поскольку общество — часть природы, постольку наука об обществе, социология, подобна наукам о природе в отношении методологии; ее познавательной целью провозглашается исследование устойчивых причинно-следственных связей и закономерностей. Дюркгейм настаивает на применении в социологии объективных методов, аналогичных методам естественных наук. Отсюда множество биологических и физических аналогий и понятий в его работах, особенно ранних.

Основной принцип его методологии выражен в знаменитой формуле: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи»¹. Исследованию должны подвергаться в первую очередь не понятия о социальной реальности, а она сама непосредственно; из социологии необходимо устранить все предпонятия, т. е. понятия, образовавшиеся вне науки.

Методологический монизм Дюркгейма резко контрастировал с дуалистическими трактовками научной методологии, противопоставлявшими «объяснение» и «понимание» (В. Дильтей); «номотетический» и «идиографический» (В. Виндельбанд), «генерализирующий» и «индивидуализирующий» (Г. Риккерт) методы в естественных науках, с одной стороны, и в науках о культуре — с другой. Эта тенденция, характерная для некоторых направлений немецкой философии того времени, в целом не была присуща Франции, где в социальных науках господствовала позитивистская методология и представление о единстве научного знания.

2. Из признания специфики социальной реальности вытекает самостоятельность социологии как науки, ее несводимость ни к какой другой из наук, специфика ее методологии и понятийного аппарата. Отсюда же и методологический принцип, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными фактами.

¹ Необходимо подчеркнуть, что этот тезис Дюркгейма имеет не столько онтологический, сколько методологический смысл: он доказывает, главным образом, что социальные факты необходимо изучать как вещи. Это обстоятельство нередко игнорировали интерпретаторы и критики Дюркгейма. Впоследствии этот тезис вызывал особенно активное отрицание в экзистенциалистских и феноменологических теориях. Положение об «антивещном» характере человеческого бытия стало для некоторых из них отправным пунктом. Ж. П. Сартр в своей феноменологической онтологии характерной чертой человеческого существования («бытия-для-себя») провозгласил его противоположность вещному бытию («бытию-в-себе»): соответственно подход к человеческой реальности как к вещам трактовался им как ее искажение (см.: *Sartre J. P. L'Être et le Néant. P., 1943*). Французский феноменолог Ж. Моннеро подверг критике идеи Дюркгейма в книге с характерным анти-социологистским заглавием: «Социальные факты — не вещи» (*Monnerot J. Les faits sociaux ne sont pas des choses. P., 1946*).

3. Однако «социологизм» Дюркгейма выходит за рамки этого методологического принципа. Поскольку в соответствии с его «социальным реализмом» общество оказывается доминирующей, высшей реальностью, постольку происходит социологизация как объясняемых, так и объясняющих фактов. Социологический способ объяснения провозглашается единственно верным, исключаящим другие способы или включающим их в себя. Социология в результате выступает не только как специфическая наука о социальных фактах, но и как своего рода наука наук, призванная обновить и социологизировать самые различные отрасли знания: философию, гносеологию, логику, этику, историю, экономику и др.

Таким образом, признание социологии специфической наукой дополняется в «социологизме» своеобразным социологическим экспансионизмом (иногда обозначаемым как «социологический империализм»). Социология мыслилась Дюркгеймом не просто как самостоятельная социальная наука в ряду других, но как «система, корпус социальных наук»¹. В результате социология предстает не только как наука о социальных фактах, но и как философское учение. Те глобальные проблемы природы морали, религии, познания, категорий мышления, которые стремился разрешить в своих исследованиях Дюркгейм, нередко выходили за рамки собственно социологической проблематики, являясь философскими в самой своей постановке. Отсюда его двойственное отношение к философии. С одной стороны, Дюркгейм отмечал в качестве одного из отличительных признаков социологического метода независимость от всякой философии; с другой — он, по собственному признанию, всегда оставался философом².

Требование отделить социологию от философии у Дюркгейма было в значительной мере связано с его отрицательным отношением к умозрительным спекуляциям в социальной науке, которые, с его точки зрения, только дискредитируют ее. Социология должна строиться на эмпирическом и рациональном методическом фундаменте.

Таковы основные принципы «социологизма», посредством которых Дюркгейм обосновывал необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки. Разработку этих принципов он осуществлял в непрерывной полемике с самыми разнообразными концепциями человека и общества: спиритуалистской философией, утилитаристской этикой, индивидуалистской экономикой, биологическим редукционизмом в социальной науке. Но особенно важное значение имел его антипсихологизм, который содержал в себе одновременно критику психологического направления в социологии и стремление освободить последнюю от влияния психологии. Психологизм в то время был главным воплощением методологического индивидуализма; неудиви-

¹ Durkheim É., Fauconnet P. *Sociologie et sciences sociales* // *Revue philosophique*. 1903. Mai. T. 55. P. 465.

² Дюркгейм писал своему ученику и последователю Жоржу Дави: «Отойдя от философии, я стремлюсь к тому, чтобы к ней вернуться, вернее, я все время возвращался к ней самой природой вопросов, с которыми сталкивался на своем пути». (Цит. по: Davy G. In *Memoriam: Émile Durkheim* // *L'Année sociologique*, 3e sér., 1957. P. IX).

тельно, что именно в нем Дюркгейм видел явное и скрытое препятствие на пути становления социологии как самостоятельной науки.

Но парадокс антипсихологизма Дюркгейма состоял в том, что, выступая против психологического редуционизма в социологии (который логически приводил к ее упразднению как самостоятельной науки) и стремясь отделить социологию от психологии, он следовал примеру последней. Выделению социологии в самостоятельную дисциплину предшествовало отделение психологии от философии и физиологии. Открытие психической реальности¹ дало толчок к поискам собственно социальной реальности и, таким образом, сыграло роль научно-методологического прецедента.

Необходимо уточнить, что критика психологизма осуществлялась Дюркгеймом, по существу, с позиций зарождавшейся тогда социальной психологии. «Когда мы говорим просто “психология”, — писал Дюркгейм, — мы имеем в виду индивидуальную психологию, и для ясности при обсуждениях следовало бы ограничить таким образом смысл этого слова. Коллективная психология — это вся социология целиком; почему бы в таком случае не пользоваться только последним выражением?»² Трактовка же самих социопсихических сущностей, таких, как «коллективное сознание», «коллективные представления», «коллективные чувства», «коллективное внимание» и т. п., была сугубо «социологистской»: последние рассматривались как надындивидуальные сущности, несводимые к соответствующим фактам и состояниям индивидуальной психики. Этим «социологистская» социальная психология Дюркгейма существенно отличалась от «психологистской» социальной психологии его постоянного оппонента Г. Тарда, сводившего социально-психологические закономерности к индивидуально-психологическим.

Кроме того, необходимо учитывать эволюцию воззрений Дюркгейма. Под влиянием трудностей методологического характера и критики со стороны других направлений он со временем смягчил ригоризм своих первоначальных «социологистских» и антипсихологических формулировок. Многие интерпретаторы Дюркгейма характеризовали эволюцию его идей как движение в сторону все большего спиритуализма³, но это вряд ли правомерно, хотя бы потому, что уже в самом начале своей научной деятельности он усиленно подчеркивал духовный характер всех социальных явлений (включая экономические). Вообще эволюция его мысли происходила в иной плоскости, нежели движение от материализма к спиритуализму. Она явилась результатом изменения методологической ситуации в социальной науке и постепенного осознания недостаточности и неадекватности механистического детерминизма в подходе к проблемам человеческого поведения.

¹ См.: Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. М., 1974. С. 54—101.

² Durkheim É. Sociologie et philosophie. P., 1924. P. 47.

³ См., например: Cuvillier A. Manuel de sociologie. P., 1958. Т. 1. P. 33-38; De Azevedo T., de Souza Sampaio N., Machado Neto A. L. Atualidade de Durkheim. Salvador, 1959. P. 60—61; Aimard G. Durkheim et la science économique. P., 1962. P. 229—236.

Вначале Дюркгейм подчеркивал внешний и принудительный характер социальных фактов. При объяснении социальных явлений он часто апеллировал к демографическим и социально-экологическим факторам (объем и плотность населения, структура и степень сложности социальных групп и т. д.), к «социальной среде» и «социальным условиям» (не очень ясно определяемым). Впоследствии же он все чаще обращается к понятиям «чувства долга», «морального авторитета» общества¹ и другим психологическим и символическим посредникам между обществом и индивидом.

Эта смена понятийных приоритетов выражает частичное осознание Дюркгеймом того факта, что социальные нормы (и, шире, социальные факторы в целом) влияют на индивидуальное поведение не непосредственно, а через определенные механизмы их интериоризации, что внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, что действенность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов. Отсюда рост интереса Дюркгейма к собственно ценностной проблематике в конце жизни².

В дальнейшем в трудах последователей Дюркгейма антипсихологизм уступает место установке на активное сотрудничество социологии и психологии. Так, М. Хальбвакс в своем исследовании самоубийства не элиминирует, подобно своему мэтру, психологический подход к изучаемому явлению, а, напротив, стремится выявить взаимодействие психологических и социологических факторов самоубийства³. Марсель Мосс, возглавивший Французскую социологическую школу после смерти ее основателя, активно призывал к сотрудничеству двух дисциплин и сам показывал образцы такого сотрудничества. Характерно, что дюркгеймовская концепция двойственности человеческой природы уступает у Мосса место представлению о целостном «тройственном» человеке как существе, воплощающем единство биологических, психических и социальных черт⁴.

Итак, необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки получила метатеоретическое обоснование. Оставалось этим обоснованием воспользоваться применительно к определенным социальным явлениям, к предмету и методу новой науки.

Предмет социологии, согласно Дюркгейму, — социальные факты, которые, как уже отмечалось, характеризуются двумя основными признаками: они существуют вне индивида и оказывают на него принудительное воздействие⁵. Впоследствии он дополнил это истолкование

¹ Durkheim É. Sociologie et philosophie. P. 100—110.

² В 1911 г. на Международном философском конгрессе в Болонье он сделал доклад, озаглавленный «Ценностные и “реальные” суждения». См.: Durkheim É. Sociologie et philosophie. P. 117—142. См. русский перевод в настоящем издании.

³ Halbwachs M. Les causes du suicide. P., 1930.

⁴ Подробнее об этом см.: Гофман А. Б. Социальная антропология Марселя Мосса // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. 2-е изд. М., 2011.

⁵ См.: Дюркгейм Э. Метод социологии. Гл. I.

предмета еще одним, определив социологию как науку об институтах, их генезисе и функционировании¹.

Представление Дюркгейма об основных разделах и отраслях социологии в определенной мере отражает его взгляд на значение тех или иных сфер социальной жизни. В соответствии с этими делениями располагался материал в дюркгеймовском «Социологическом ежегоднике». В целом социология делилась на три основные отрасли: социальную морфологию, социальную физиологию и общую социологию².

Социальная морфология аналогична анатомии; она исследует «субстрат» общества, его структуру, материальную форму. В ее сферу входит изучение, во-первых, географической основы жизни народов в связи с социальной организацией; во-вторых, народонаселения, его объема, плотности, распределения по территории.

Социальная физиология исследует «жизненные проявления обществ» и охватывает ряд частных социальных наук. Она включает в себя: 1) социологию религии; 2) социологию морали; 3) юридическую социологию; 4) экономическую социологию; 5) лингвистическую социологию, 6) эстетическую социологию.

Общая социология, подобно общей биологии, осуществляет теоретический синтез и устанавливает наиболее общие законы; это философская сторона науки.

4. В поисках социальной солидарности: основные исследования Дюркгейма

Дюркгейм был довольно плодовитым автором, хотя и не столь плодовитым, как его не менее знаменитый современник, немецкий социолог Макс Вебер. Он опубликовал немало статей и бесчисленное множество рецензий; многие его статьи, лекции и лекционные курсы опубликованы посмертно.

При жизни Дюркгейм издал четыре книги: «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895), «Самоубийство» (1897) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Книга «О разделении общественного труда» представляет собой публикацию успешно защищенной докторской диссертации автора. Содержание ее гораздо шире заглавия и по существу составляет общую теорию социальных систем и их развития.

Основная цель работы: доказать, что вопреки некоторым теориям разделение общественного труда обеспечивает социальную солидарность, или, иными словами, выполняет нравственную функцию. Но за этой формулировкой цели скрывается другая, более значимая для автора: доказать, что разделение труда — это тот фактор, который

¹ Там же, предисловие ко второму изданию.

² См.: *Durkheim É. Sociologie et sciences sociales // De la méthode dans les sciences. P., 1909.* См. русский перевод в настоящем издании.

создает и воссоздает единство обществ, в которых традиционные верования утратили былую силу и привлекательность.

Для обоснования этого положения Дюркгейм развивает теорию, которая сводится к следующему. Если в архаических («сегментарных») обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» («механическая солидарность»), то в развитых («организованных») социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене («органическая солидарность»), причем «коллективное сознание» здесь не исчезает, но становится более общим, неопределенным и действует в более ограниченной сфере.

Следует подчеркнуть, что автор стремится строить свою теорию на определенной эмпирической базе, в качестве которой выступают некоторые древние и современные нравственно-правовые системы. Нижеследующая схема, составленная С. Люксом, дает прекрасное представление о дюркгеймовском описании механической и органической солидарности в связи с определенными типами обществ¹.

Общая схема дюркгеймовского описания механической и органической солидарности в соответствии с определенными типами обществ (по С. Люксу)

	Механическая солидарность	Органическая солидарность
	Основана на сходствах (преобладает в менее развитых обществах)	Основана на разделении труда (преобладает в более развитых обществах)
1) Морфологическая (структурная) основа	Сегментарный тип (вначале на клановой, затем на территориальной основе)	Организованный тип (слияние рынков и рост городов)
	Слабая взаимозависимость (относительно слабые социальные связи)	Большая взаимозависимость (относительно сильные социальные связи)
	Относительно малый объем населения	Относительно большой объем населения
	Относительно низкая материальная и моральная плотность	Относительно высокая материальная и моральная плотность
2) Типы норм (воплощенные в праве)	Правила с репрессивными санкциями	Правила с реституивными санкциями
	Преобладание уголовного права	Преобладание кооперативного права (гражданского, коммерческого, процессуального, административного и конституционного)

¹ Lukes S. Op. cit. P. 158.

	Механическая солидарность	Органическая солидарность
	Основана на сходствах (преобладает в менее развитых обществах)	Основана на разделении труда (преобладает в более развитых обществах)
За) Формальные признаки коллективного сознания	Большой объем	Малый объем
	Высокая интенсивность	Низкая интенсивность
	Высокая определенность	Низкая определенность
	Власть группы абсолютна	Большой простор для индивидуальной инициативы и рефлексии
Зб) Содержание коллективного сознания	Высокая степень религиозности	Возрастание светского начала
	Трансцендентность (превосходство над интересами человека и беспрекословность)	Ориентированность на человека (связь с интересами человека и открытость для обсуждения)
	Приписывание высшей ценности обществу и интересам общества как целого	Приписывание высшей ценности достоинству индивида, равенству возможностей, трудовой этике и социальной справедливости
	Конкретность и детальный характер	Абстрактность и общий характер

Не углубляясь в очень отдаленные истоки, отметим лишь три основные теории, из которых и в полемике с которыми выросла дюркгеймовская теория разделения общественного труда.

1. Прежде всего это теория Конта, согласно которой разделение труда имеет двойственное значение для социальной солидарности. С одной стороны, разделение труда — ее источник¹. Но в то же время оно содержит в себе постоянную угрозу социальной дезинтеграции. Противодействие ей Конт, вслед за социальными мыслителями консервативного толка, видел в моральном единстве, основанном на традиции и усилении роли государства. Дюркгейм стремится разрешить проблему, обосновывая солидаризирующую функцию разделения труда и учитывая роль традиционного «коллективного сознания», но отводя последнему более узкую сферу в развитых, дифференцированных социальных системах.

2. Во-вторых, это теория Спенсера, продолжавшая традицию утилитаристской этики, которая присутствовала как в собственно нравственной философии, так и в классической экономической науке. Согласно

¹ Comte A. Cours de philosophie positive. T. 4. P., 1908. P. 315.

этой позиции, явно или неявно выраженной, в «промышленных» обществах солидарность возникает автоматически вследствие того, что индивиды преследуют свои собственные интересы и свободно обмениваются результатами своей деятельности; централизованное регулирование лишь мешает достижению такого единства. Возражая против этой точки зрения, Дюркгейм доказывает, что договорные отношения обмена предполагают уже заранее существующую нравственную регламентацию подобных отношений, поэтому последние не могут объяснить солидарность как таковую.

3. Третий источник теории Дюркгейма и одновременно объект его полемики — знаменитая работа немецкого социолога Ф. Тённиса «Община и общество» (1887). Тённис считал, что «община» основана на эмоциональной общности, «общество» — на рациональном расчете, частной собственности и свободном обмене. В своей рецензии на книгу немецкого социолога (1889) Дюркгейм в целом оценивал ее высоко. Он положительно оценил само деление на указанные два типа и описание основных черт «общины», однако он отверг положение о том, что у «общества» в интерпретации Тённиса нет внутренних источников солидарности, возникающей лишь в результате внешнего воздействия государства. Дюркгейм интерпретировал Тённиса таким образом, что «общине» присуще «органическое» единство, а «обществу» — «механическое»¹.

В противовес Тённису и по аналогии с эволюцией живых организмов: от простых и однородных, с недифференцированными органами и функциями — к сложным, основанным на дифференциации и взаимодействии органов и функций (здесь опять-таки сказалось влияние Спенсера и органицизма), — Дюркгейм дает характеристику «общины» как «механического» целого, а «общества» — как «органического»².

В работе «О разделении общественного труда» эволюционистский подход сочетается со структурно-функциональным. Классификация автором социальных структур («сегментарных» и «организованных» обществ), рассмотрение сложных обществ как сочетания простых основаны на эволюционистском представлении о последовательной смене во времени одних социальных видов другими. Однако уже в этой работе Дюркгейм отказывается от плоского однолинейного эволюционизма в пользу представления о сложности и многообразии путей социальной эволюции. Он склонен главным образом говорить не *об обществе*, а *об обществах*. Хотя «механическая» солидарность в его интерпретации характерна преимущественно для архаических

¹ Тённис впоследствии отверг эту интерпретацию как неадекватную, однако, учитывая, что не один Дюркгейм давал подобное истолкование, основания для него, по-видимому, были.

² Понятие «органического» при этом несло с собой двойную положительную ассоциацию: оно ассоциировалось, с одной стороны, с «органическими» периодами в социальном развитии у Сен-Симона, противостоящими «критическим» периодам; с другой — с популярными в то время биоорганическими аналогиями.

обществ, а «органическая» — для современных промышленных, все же это деление в большой мере носит аналитический характер. Дюркгейм признает сохранение элементов «механической» солидарности при господстве «органической», и вообще эти категории в его интерпретации выступают преимущественно как «идеальные типы», по терминологии М. Вебера.

«Органическая» солидарность, по Дюркгейму, — нормальное и естественное следствие разделения труда. Однако он вынужден признать, что в действительности в современных обществах социальные антагонизмы представляют собой явление в высшей степени распространенное. Тем не менее, ситуацию, когда разделение труда не производит солидарность, он объявляет «анормальной». Чтобы обосновать такую характеристику, ему приходится исходить из предположения о том, что современные европейские общества переживают переходный период, а разделение труда не развито еще в такой мере, чтобы выполнить свою солидаризирующую функцию. «Следовательно, — справедливо отмечает С. Люкс, — условия для функционирования органической солидарности могут быть только постулированы в форме предсказания относительно условий *будущего* состояния социальной нормальности и здоровья»¹.

Вначале Дюркгейм рассчитывал на то, что со временем разделение труда само придет к своему «нормальному» состоянию и начнет порождать солидарность. Но уже ко времени опубликования «Самоубийства» (1897) и особенно выхода второго издания книги «О разделении общественного труда» (1902) он приходит к мысли о необходимости социально-реформаторских действий по внедрению новых форм социальной регуляции, прежде всего посредством создания профессиональных групп (корпораций). Это нашло отражение в предисловии ко второму изданию книги.

Идея возрождения в новой форме средневековых корпораций была связана с тем, что Дюркгейм, вслед за Сен-Симоном и многими другими мыслителями во Франции, рассматривал весь период после Великой французской революции как переходный, промежуточный на пути к новому общественному состоянию. Революция разрушила средневековые социальные институты, но позитивную работу по созданию новых институтов, норм и ценностей еще предстояло осуществить. Мысль Конта о том, что «мы разрушаем только то, что заменяем», безусловно была близка Дюркгейму.

В своем предисловии, посвященном профессиональным группам, автор указывает на их исторические, реальные истоки. Но идея необходимости профессиональных и, шире, «промежуточных» между государством и семьей групп имела истоки и во многих социальных и социально-реформистских доктринах XIX в. В этой связи, в частности, необходимо отметить идеи французского социолога А. де Токвиля

¹ Lukes S. Op. cit. P. 165.

(1805—1859), рассматривавшего «промежуточные» группы как противовес государственному деспотизму с одной стороны и индивидуализму — с другой.

Теория, развитая Дюркгеймом в его первой книге, послужила объектом интенсивной, разносторонней и нередко обоснованной критики, что не помешало ей занять видное место в социологической классике. В этой работе он разрабатывает ключевые понятия своей социологической теории, в том числе такие, как «социальная функция», «коллективное сознание», «аномия». Особенно важное значение для развития социологического знания имело понятие аномии, которым Дюркгейм обозначает состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились¹. В дальнейшем концепция аномии разрабатывалась в исследованиях социальных норм, в социологии права, морали, отклоняющегося поведения и т. д. Из наиболее известных разработок такого рода следует указать на концепцию американского социолога Мертона².

Среди работ Французской социологической школы, на которые книга Дюркгейма оказала наибольшее влияние, необходимо отметить исследование С. Бугле «Уравнительные идеи» (1899) и «Опыты о кастовом строе» (1908), работу П. Фоконне «Ответственность» и, наконец, знаменитое исследование Мосса «Опыт о даре» (1925)³.

Работа «Метод социологии» (точное заглавие в оригинале — «Правила социологического метода») вначале была опубликована в 1894 г. в виде серии статей, а в следующем году с небольшими изменениями и предисловием была издана отдельной книгой. Написанная по горячим следам недавно опубликованной предыдущей книги, она основана на опыте этого исследования и содержит развитие некоторых выдвинутых в нем идей. По решительности, сжатости и четкости стиля эта работа с полным основанием может быть отнесена к жанру манифеста. Дюркгейм стремится дать четкое описание способов постижения социологической истины: определения и наблюдения социальных фактов, социологического доказательства, различения «нормальных» и «патологических» явлений, конструирования социальных типов, описания и объяснения фактов.

В «Метод социологии» проявилось стремление Дюркгейма строить социальную науку не только на эмпирическом, но и на методологи-

¹ Эта проблема до конца жизни волновала Дюркгейма не только как ученого, но и как гражданина. «Прежние боги стареют или умирают, а новые не родились», — писал он в 1912 г. (*Durkheim É. Les formes élémentaires de la vie religieuse. P., 1912. P. 610—611*).

² См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социол. исслед. 1992. №№3, 4.

³ См.: Бугле С. Эгалитаризм (Идея равенства). Одесса, 1905; Bogle C. Essais sur le régime des castes. P., 1908; Fauconnet P. La Responsabilité. P., 1920; Мосс М. Опыт о даре // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. 2-е изд. М., 2011.

чески обоснованном фундаменте: отсюда его понятие «методическая социология». Такой подход противостоял хаотическому и произвольному подбору фактов для обоснования тех или иных предвзятых идей. В то же время он был направлен против дилетантизма и поверхностности, характерных для многих трудов по социальным вопросам. Дюркгейм испытывал глубокую неприязнь к таким трудам, считая, что они дискредитируют науку.

В этой связи следует отметить и неявно присутствующий этический пафос в «Методологии». Сформулированные в нем «правила» — больше, чем просто исследовательские приемы и процедуры. Это своего рода методологические заповеди исследователя. В конечном счете они основываются на требовании интеллектуальной, научной честности, освобождения научного исследования от всяких политических, религиозных, метафизических и прочих предрассудков, препятствующих постижению истины и приносящих немало бед на практике. Это этика честного, непредвзятая познания. В данном отношении позиция Дюркгейма была близка позиции Макса Вебера, выраженной в его работе «Наука как профессия». Правда, французскому социологу можно было бы возразить, приведя распространенное и вполне справедливое утверждение о том, что беспредпосылочное, свободное от ценностей познание невозможно. Но дело в том, что главная ценностная предпосылка в процессе подлинно научного познания как раз и состоит в ценности познания как такового; в противном случае это уже не наука, а нечто иное.

Дюркгейм признавал преходящий характер сформулированных им «правил». Действительно, далеко не все из них могут служить исследователю сегодняшнего дня. И все же многие «правила», так же как и общий этический и рационалистический пафос его «манифеста», сохранили свое значение и в наши дни. Поэтому современный социолог, не всегда сознавая это, нередко говорит той прозой, которой был написан «Метод социологии».

Исследование Дюркгейма «Самоубийство» (1897), в отличие от остальных его исследований, основано на анализе статистического материала, характеризующего динамику самоубийств в различных европейских странах. Автор решительно отвергает попытки объяснения исследуемого явления внесоциальными факторами: психологическими, психопатологическими, климатическими, сезонными и т. п. Только социология способна объяснить различия в количестве самоубийств, наблюдаемые в разных странах и в разные периоды. Проследившая связь самоубийств с принадлежностью к определенным социальным группам, Дюркгейм устанавливает зависимость числа самоубийств от степени ценностно-нормативной интеграции общества (группы). Он выделяет три основных типа самоубийства, обусловленных различной силой влияния социальных норм на индивида: *эгоистическое, альтруистическое и аномическое*. Эгоистическое самоубийство имеет место в случае слабого воздействия социальных (групповых) норм

на индивида, остающегося наедине с самим собой и утрачивающего в результате смысл жизни. Альтруистическое самоубийство, наоборот, вызывается полным поглощением обществом индивида, отдающего ради него свою жизнь, т. е. видящего ее смысл вне ее самой. Наконец, аномическое самоубийство обусловлено состоянием аномии в обществе, когда социальные нормы не просто слабо влияют на индивидов (как при эгоистическом самоубийстве), а вообще практически отсутствуют, когда в обществе наблюдается нормативный вакуум, то есть аномия¹. Человеческие потребности и желания, согласно Дюркгейму, безграничны по своей природе. Возможности их удовлетворения неизбежно ограничены, а отсутствие эффективных норм, регулирующих и обуздывающих человеческие аппетиты, делает индивидов несчастными и толкает их к самоубийству. Понятие аномии получает в «Самоубийстве» дальнейшее развитие и углубленную разработку.

Как и в других своих исследованиях, Дюркгейм связывает изучаемое им явление со степенью и типом социальной сплоченности. Исходя из гипотезы о том, что степень сплоченности в различных религиозных общинах различна, он прослеживает связь между конфессиональной принадлежностью и уровнем эгоистических самоубийств, сравнивая статистику самоубийств у протестантов, католиков и иудаистов. Последующий анализ, проведенный, в частности, его учеником и последователем Морисом Хальбваксом, показал, что, выделив фактор конфессиональной принадлежности, Дюркгейм оставил без внимания некоторые другие факторы, которые могли быть более значимыми. Так, объясняя больший процент самоубийств у протестантов в сравнении с католиками их более слабой интегрированностью в религиозной общине, он не учел тот факт, что исследуемые протестанты проживали преимущественно в городах, тогда как среди католиков значительно выше был процент сельского населения. Таким образом, в данном случае фактор проживания в городе мог более существенно влиять на рост самоубийств в соответствующей совокупности, чем фактор конфессиональной принадлежности (число самоубийств в городах, как правило, выше числа самоубийств в сельской местности независимо от конфессии).

Несмотря на то, что впоследствии исследование Дюркгейма подвергалось критике с различных точек зрения, оно единодушно признается одним из выдающихся достижений не только в изучении самоубийства, но и в социологии в целом.

Последний и самый значительный по объему труд Дюркгейма — «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912)². Исследование основано на анализе этнографических описаний жизни австралийских аборигенов. Обращение к этим

¹ Дюркгейм указывает и на четвертый тип самоубийства — фаталистический, который должен служить симметричным антиподом аномического самоубийства, но не рассматривает его вследствие его незначительной распространенности.

² *Durkheim É. Les formes élémentaires de la vie religieuse. P., 1912.*

«элементарным» формам позволяет, с точки зрения автора, исследовать религию в «чистом виде», без последующих вторичных теологических и прочих наслоений. Дюркгейм поставил перед собой цель, опираясь на этот материал, проанализировать социальные корни и социальные функции религии. Но по существу цель эта была гораздо более широкой. Во-первых, вследствие широкой трактовки религиозных явлений Дюркгеймом его работа превращалась в исследование социальных аспектов идеологии, ритуала и некоторых других явлений, выходящих за рамки собственно религии в традиционном понимании. Во-вторых, этот труд содержал в себе попытку построения социологии познания посредством выведения основных категорий мышления из первобытных социальных отношений¹. Не случайно первоначально Дюркгейм намеревался назвать его «Элементарные формы мышления и религиозной жизни».

Дюркгейм отвергает определения религии через веру в бога (так как существуют религии без бога), через веру в сверхъестественное (последняя предполагает веру в естественное, возникающую сравнительно недавно вместе с позитивной наукой) и т. п. Он исходит из того, что отличительной чертой религиозных верований всегда является деление мира на две противоположные сферы: *священное* и *светское*. Круг священных объектов не может быть определен заранее; любая вещь может стать священной, как необычная, так и самая заурядная. Дюркгейм определяет религию как «связную систему верований и обрядов, относящихся к священным, то есть отделенным, запретным вещам; верований и обрядов, объединяющих в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто является их сторонниками»².

Автор детально анализирует социальное происхождение тотемических верований, обрядов, их социальные функции. Будучи порождением общества, религия укрепляет социальную сплоченность и формирует социальные идеалы. Религия — это символическое выражение общества; поэтому, поклоняясь тем или иным священным объектам, верующий в действительности поклоняется обществу — «реальному» объекту всех религиозных культов. Дюркгейм подчеркивает сходство между религиозными и гражданскими церемониями, он фиксирует внимание на общих чертах *сакрализации* как социального процесса. Поэтому его работа явилась вкладом не только в становление социологии религии в собственном смысле, но и в изучение гражданской религии и светских культов. Подобно предыдущим работам, книга «Элементарные формы религиозной жизни» явилась выдающимся достижением социологической мысли, и научное сообщество также относит ее к классическим.

¹ Это была его вторая попытка подобного рода. Первая была предпринята в опубликованной ранее совместно с учеником Дюркгейма Марселем Моссом большой статье «О некоторых первобытных формах классификации». *L'Année sociologique*, vol. 6 (1901—1902). P., 1903. Рус. перевод см. в книге: *Мосс М. Общества. Обмен. Личность*. 2-е изд. М., 2011

² *Durkheim É. Les formes élémentaires...* P. 65.